AARYN

"Ты видел отца прошлой ночью", - ворчал Гар. "Он только и ждал случая, чтобы обрушиться на меня".

"Хотя отчасти это была моя вина. Я... мог проболтаться о том, что твоя мама знает о деформированном племени".

"Ты сделал ЧТО?" Гар сел прямо. "Это то, из-за чего он так злился прошлой ночью?"

Аарин кивнула. "Я не хотела. Он знал о племени - обо мне как об Альфе. Я подумала, что он знал, потому что либо следил за Элией, либо она ему рассказала. Но это застало его врасплох. Он понятия не имел, что она и Гахри работали с нами над организацией. Я еще не видел его настолько выведенным из равновесия... никогда".

Гар протяжно и низко присвистнул. "У него будут чертовы котята".

"Ты слышал что-нибудь от них прошлой ночью?"

"В какой-то момент был крик, но он такой засранец, когда он весь в своей гордости, я не хотел его слушать, поэтому я заткнул уши. Это продолжалось недолго. Но они также не помирились".

"Откуда ты знаешь?"

Гар помрачнел. "Потому что каждый раз, когда они по-настоящему ссорятся, они потом несколько часов трахаются, как животные. Это тошнотворно".

Аарин надулась. "Ты и Элрет... вы оба должны быть очень рады, что ваши родители все еще любят друг друга, все еще хотят друг друга. Я думаю, было бы здорово дожить до такого возраста и все еще быть влюбленными".

"Они могут любить друг друга столько, сколько захотят, просто ему нужно перестать реветь об этом. Мне не нужно это слышать. И это еще хуже, так как они на дереве. По крайней мере, пещера немного приглушает звук. Если только они не были в купальне. Но сейчас..." Он вздрогнул.

Аарин хихикнула. "Бедный маленький Гар, попробовал свое собственное лекарство".

"Какого лекарства? Я не реву на весь город каждый раз, когда у меня встает".

"Нет, ты просто позволяешь всем самкам следовать за тобой, воняя сексом и желанием. Это гораздо лучше, ты прав".

"Разве можно их винить?" - спросил Гар, с ухмылкой указывая на свое тело, и в этот момент он был так похож на Рета, что у Аарин чуть челюсть не отпала.

"Ого. Так вот что ты делаешь, когда находишься в мире людей? Ты просто снимаешь одежду и позволяешь им понюхать тебя?"

"

Там нельзя снимать штаны, и даже снятие рубашки зависит от того, где вы находитесь и что делаете. Женщины вообще не могут их снять. И их одежда такая неудобная. Это настоящая сука".

"Говоришь как настоящий взрослый", - пробормотала Аарин.

"Ну, если все, включая мою сестру, собираются обращаться со мной как с ребенком..."

"У них нет шанса увидеть, как ты ведешь себя, как все остальные, Гар. Почему бы тебе не рассказать им, что ты делаешь? Хотя бы Элрет - это, возможно, немного успокоило бы ее!"

"Нет."

"Но..."

"Я сказал "нет", и если ты расскажешь кому-нибудь из них, я остановлюсь. Я делаю это потому, что хочу, а не потому, что моя гребаная сестра мне приказывает".

Аарин покачал головой. "Значит, ты перестанешь помогать целому племени только потому, что твоя сестра велела тебе продолжать делать то, что ты делаешь?"

"Нет", - прорычал он. "Я бы перестал это делать, потому что она не просто сказала бы "ты делаешь". В конце концов, она бы нависла над моим плечом и стала бы говорить, как я это делаю, когда я это делаю, должен ли я делать это по-другому, бла-бла-бла...".

Они спорили в течение нескольких минут, но в итоге ничего не изменилось. Гар был таким же упрямым, как его отец и сестра - хотя никто из них этого не видел, - и ссоры с ним только усиливали его решимость. Поэтому Аарин сменила тему.

Но даже когда они перешли к более приятным темам, и Аарин вспомнил, почему он ценит прямолинейный взгляд Гара на мир, он не мог избавиться от тревожного чувства, которое привело его сюда.

Он молился, чтобы Рет и Элия не продолжали спорить сегодня.

*****

ЭЛРЕТ

Впервые за долгое время мать присоединилась к ней за завтраком без отца. Как только Элрет увидела, что та села, она уставилась на нее.

Мать была в одном из своих обычных платьев, но ее волосы уже выпадали из косы, а под глазами залегли глубокие тени.

И отца Элрет с ней не было.

К счастью, никого из когорты Элрет не было.

Эль подождала, пока им подадут еду и все будут заняты, прежде чем заговорить, не поворачиваясь, ее голос был низким, ниже рокота толпы за столами, а глаза смотрели на рынок, а не на ее мать.

"Что случилось прошлой ночью?" - тихо спросила она.

Ее мать уставилась в свою тарелку, но есть не стала. "Прошлая ночь была... наверное, самой трудной в моей жизни, Эль", - туманно ответила она.

Элрет похолодела. "Что? Почему?"

"Твой отец узнал, что я кое-что от него скрыла. То, о чем он спрашивал меня специально, а я ему солгала. Уверен, ты можешь себе представить, что он не очень обрадовался, узнав об этом".

"Как он узнал?"

"Аарин что-то знала, и я думаю, они говорили об этом, и Аарин думала, что Рет узнает... или что-то еще, я не знаю. Мы не особо вникали в эту часть. Дело в том... Поверь мне, Элрет, как бы глубоко ты ни любила, через что бы ни прошла, ложь своему товарищу никогда не приводит ни к чему хорошему".

Элрет внутренне пожала плечами. Она не видела необходимости лгать Аарин, так почему это имело значение? Но очевидно, что ее матери было больно.

Действительно больно.

Она просто смотрела в свою тарелку и не ела. Элрет положила руку ей на плечо. "Ты в порядке?"

Ее мать вздохнула и покачала головой. "Нет, не в порядке. Твой отец никогда раньше не был так зол на меня. Никогда. Это было... трудно понять после всего этого времени".

Элрет огляделась, чтобы убедиться, что рядом никого нет. "О чем, черт возьми, вы все говорите и скрываете друг от друга? Прошлой ночью Аарин заложил пару бомб, и я чуть язык не проглотил. Это из-за деформации?"

Ее мать повернула голову и посмотрела на Элрет, широко раскрыв глаза. "Он сказал тебе?"

http://tl.rulate.ru/book/77243/2518847